

Ремус подождал мгновение, глубоко вздохнул и вернулся к своей диатрибе.

«Конечно, Атриум не будет уничтожен. Но как же ваши жизни?»

Взгляд оборотня встретился с глазами молодой сотрудницы министерства, которая два года назад была его ученицей. Она казалась совершенно околдованной его речью.

Как и многие другие.

Ремус Люпин был одним из самых любимых профессоров в Хогвартсе до инцидента в Визжащей хижине, и это было не просто везением.

Когда он говорил, люди слушали. Когда он хотел, чтобы его занятия проходили с энтузиазмом, когда он хотел, чтобы ученики получали удовольствие от урока, мало кому удавалось не слушать его почти религиозно. А когда он хотел, чтобы аудитория была внимательной, никто не осмеливался говорить.

Как бы удивительно это ни казалось, но Ремус Люпин обладал невероятной харизмой. Только он не умел ею пользоваться. То, что он был оборотнем, несомненно, во многом определяло его тихую и сдержанную манеру поведения. Он не хотел, чтобы его замечали. Он не хотел, чтобы люди замечали, кто он такой, если они вообще обратят на него внимание.

Поэтому он изо всех сил старался оставаться в тени.

Но даже в этом случае тот, кто действительно знал его, понимал, что он вовсе не такой самодовольный человек, как все думают.

Дружил с Сириусом Блэком и Джеймсом Поттером. Эффективный способ оставаться незамеченным.

И все же ему всегда не удавалось полностью скрыть свою харизму, которая была равна харизме двух его друзей. Доказательства налицо, Питер Петтигрю. Сириус и Джеймс были публичным лицом Мародеров, Питер - последователем, но Ремус был тайным членом триумvirата группы. Его мнение имело такой же вес, как и мнение двух других, в то время как мнение Питера... было редко слышно. Точнее, редко высказывался.

А сейчас он приковывал к себе внимание большей части аудитории.

«Мы все знаем, насколько опасной может быть необузданная магия. В детстве это не так опасно, поскольку потенциал ребенка все еще остается гипотетическим. Но как насчет чародейских болезней, которые отнимают у ведьмы или волшебника способность контролировать свою магию? Разве в прошлом не случалось, что больные магией люди убивали, сами того не желая, близких людей?»

Очевидно, его слова попали в точку, и еще несколько человек постарались отойти как можно дальше.

Ремус с тревогой посмотрел на своего друга - тот все еще был ошеломлен. Кровотечение прекратилось, но Сириус потерял слишком много крови, и его нужно было срочно везти в больницу Святого Мунго. Немедленно.

«Что бы вы ни думали о Сириусе Блэке, самым безопасным вариантом действий не только для него, но и для вас самих будет доставить его в оборудованное место. Его суд, его вина или

невиновность могут быть расследованы позже. На карту поставлена не только его жизнь, но и наша».

В Атриуме воцарилась тишина.

Ремус бросил разочарованный взгляд на других членов Ордена. Ему было достаточно одного взгляда на Муди, чтобы понять, почему они тоже не двигаются с места. Бывший завхоз, конечно же, мог видеть, что происходит с Сириусом. Его магического взгляда было более чем достаточно, чтобы понять природу того, что он сделал. Темная магия, безусловно, и Темные искусства, более чем вероятно, были использованы.

Этим вопросом задавался каждый член Ордена Феникса.

Попал ли Сириус Блэк под влияние Темных искусств?

Снова и снова.

Стал ли Блэк темным?

То же самое, что и раньше.

Да.

А он?

Да.

Так же, как и раньше. Не спрашивайте. Ответ был очевиден.

Но почему Люпин подыгрывал ему?

Идиот, он же был оборотнем! Может, он и пытался нас обмануть, но в конце концов он был темной тварью. Он даже не был... человеком!

Не будь дураком, мы говорили о Ремусе. Не о Грейбеке или любом другом оборотне. Именно о Ремусе. Он член Ордена! Дамблдор не позволил бы ему войти, если бы не был уверен...

Дамблдор видел в человеке только хорошее. Он должен был отбросить природу Люпина, считая, что все могут быть хорошими, в то время как все мы знали, что оборотни - зло.

И даже если Люпин пытался, вполне возможно, что он решил, что в конце концов останется с Блэком, даже если тот станет злым. Темнота, несомненно, не так уж и мешала бы ему. В конце концов...

Он был оборотнем.

Так они все думали, или у Ремуса просто развилась паранойя?

«Неважно, Муди. Он мой кузен, он сражался с нами, он убил мою дегенеративную тетку, а теперь он умирает посреди Атриума Министерства, и никто даже не пытается ничего сделать. Мне плевать, что он использовал немного темной магии, чтобы остаться в живых и убить Беллатрикс, мне плевать, что этот комментарий будет стоить мне работы аврора. После всего, что Министерство сделало за этот год, я не уверен, что хочу остаться. Я не стану осуждать Сириуса до того, как мы узнаем правду о том, что произошло».

Ремус сразу же узнал этот голос: он доносился оттуда, где стояли Шеклболт, Муди и несколько других авроров, их палочки по-прежнему были направлены на последнего Пожирателя смерти, которого оставалось отправить в Азкабан.

С этими словами Тонкс, наконец, ушла и позвала целителя.

Оборотень чувствовал себя так, словно уже слишком долго не мог отдышаться. Он еще долгие годы будет благодарен юной кузине своего лучшего друга.

Уход Нимфадоры Тонкс взбудоражил присутствующих, которые снова перешли на шепот.

Фадж, которому стало откровенно не по себе от всего этого, вдруг выкрикнул что-то, чего никто не расслышал. Тем не менее, он привлек всеобщее внимание, и теперь слышались только звуки фотографирования для газет на следующий день.

Министр прочистил горло. Его трясло, как будто его бросили в замерзшее озеро, и он часто смотрел на неподвижную фигуру Сириуса Блэка, находившуюся не так далеко от него самого.

«Я знаю, что только что сказал, что мы не будем брать Сириуса Блэка под стражу из-за последних событий, но теперь я думаю, что был неправ. Использование Темных искусств, что совершенно очевидно по тому, в каком состоянии находится этот волшебник, в сочетании с признанием в убийстве заставляет меня пересмотреть свою прежнюю позицию. Если Сириус Блэк не виновен в том, что привело его в Азкабан четырнадцать лет назад, я не могу игнорировать его новую причастность к Темным искусствам. На этот раз мы добьемся того, чтобы его судили должным образом, но...»

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520452>